

[От лица Адама]

Выполнив свою миссию, я завернул безжизненное тело женщины в старое одеяло и крепко прижал отрубленную голову к груди. Когда я шел по людным улицам, за мной следили испуганные глаза, а женщины и мужчины крестились, бормоча молитвы под нос.

Возможно, мне стоит изучить заклинание, дабы перемещать тела без посторонних глаз.

Не обращая внимания на взгляды, которые на меня бросали, я дошел до кабинета мэра, кинул перед ним труп и голову и молча стал ждать его ответа.

Лицо мэра потеряло цвет, его глаза расширились до размеров блюдца, и он попятился назад, запинаясь: — Э-это...

Я вздохнул. Не то чтобы я хотел тащить тело через весь город, но, увы, меня заставили это сделать условия выполнения задания. Я защитно скрестил руки на груди, встретив его испуганный взгляд: — Если вы не хотели видеть тело, вам не следовало просить об этом. Вы указали в заявке на работу, что хотите увидеть тело перед выплатой денег за мою работу.

Мэр сглотнул, его взгляд метался между телом, головой и мной: — Верно, простите, теперь я понял, что это была ошибка. Не могли бы вы оставить тело в другом месте, пожалуйста? — мэр, извиняясь улыбнулся мне.

— Конечно, — ответил я, пожав плечами, а затем схватил тело и голову и засунул их в коробку. — Я бы рекомендовал вам заказать кого-нибудь, чтобы похоронить или сжечь тело, пока оно не начало разлагаться и вонять. А теперь вернёмся к делу, просто заплатите мне, и я пойду.

Мэр быстро достал из своего ящика пару пачек денег и протянул их мне, его руки дрожали:

— Что... если вы не до конца искоренили школу?

Я взял деньги и положил их в сумку.

— Очень редкий случай, если такое случится, просто свяжитесь с гильдией и свяжитесь со мной, я вернусь и доделаю свою работу бесплатно.

— П-понятно.

С этими словами я повернулся и покинул офис мэра, поспешно направившись к железнодорожной станции, чтобы по прибытии узнать ужасные новости.

Следующий поезд до Магнолии задерживался.

Я опустился на стул, чувствуя себя немного подавленным. Вот почему я ненавижу путешествовать так далеко, более двадцати часов в поезде, чтобы выполнить квест менее чем за час.

Я вздохнул.

Я должен сосредоточиться на том, чтобы в полной мере овладеть своим хохо, это избавит меня от некоторых проблем.

Хотя я мог бы использовать его в качестве тренировки, я не помню, чтобы Йоруичи когда-либо уставала от использования сюнпо.

Я усмехнулся при этой мысли, откинувшись в кресле и глядя на свой клинок: — Дорогая, почему бы нам не попробовать? — предложил я. — Что скажешь?

Без промедления меня охватило тёплое, приятное чувство, показывающее, что Занрюзуки одобрила мою идею.

Глубокий смех вырвался из меня, когда я вскочил со стула, звук эхом отразился от стен станции. Сделав глубокий вдох, я покрутил плечами и шеей, чувствуя, как напряжение в них постепенно спадает. Я продолжал упражняться, поднимая руки над головой, пытаюсь дотянуться до потолка, при этом издавая удовлетворённый вздох.

Этого должно быть достаточно.

Время путешествовать с помощью стиля.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Сюнпо или «Мгновенная поступь» — техника передвижения, позволяющая передвигаться быстрее, чем может уловить взгляд. Основой этой техники является скорость как мера быстроты перемещения из точки А в точку Б за наименьшее число шагов.

Скорость зависит от мастерства шинигами.

Более подробно об этом можно сказать, что пользователи, не владеющие техникой, или те, кто не использовал её в течение длительного периода времени, обычно значительно медленнее, что, в свою очередь, требует от них использования большего количества шагов для перемещения на то же расстояние, которое другие преодолевают за один шаг, а также утомления за более короткий промежуток времени при непрерывном использовании.

Я не был уверен, насколько хорош в этой технике, то есть, мне не с чем было сравнивать, но, по словам Занрюзуки, мои навыки в ней были более чем достаточными.

С учётом этого...

Мне ещё многое предстояло узнать и освоить в сюнпо.

— Боже, — задыхался я, пытаюсь перевести дыхание, когда, спотыкаясь, попятился назад, ощущая всю силу солнечного жара, обрушившегося на меня. После часа сюнпо моя одежда прилипла к телу от пота, который капал со лба на иссушенную землю подо мной.

За последний час я преодолел значительное расстояние и оказался в лесу неподалёку от небольшого городка. Как бы то ни было, я устал до невозможности.

— Не могу даже представить, какая выносливость у Йоруичи, — сказал я в перерыве между тяжёлыми быстрыми вдохами. Спустя всего час я достиг предела, сердце стучало о рёбра, угрожая вырваться из груди.

Да она неделю будет затрачивать мужика, с которым у неё будет шуры-муры, а останавливаться она не будет, так как ей не нужно. Она как суккуб высосет из него всю душу.

Ага-ага, никогда не забирайте у меня право думать о грязном.

Тьфу, да о чём это я. Любой бы на моём месте рано или поздно об этом бы подумал.

— И нужно это было? — вздохнула Занрюзуки у меня за спиной, её тон был тоном матери, разочарованной в своём ребёнке.

Моя грудь вздымалась, когда я сделал глубокий вдох и сказал: — Абсолютно... — мой голос стал громче и увереннее, когда я заявил: — И я ни о чем не жалею!

Я никогда не буду стыдиться своих грязных мыслей.

Не успел я продолжить разговор со своим дзампакуто, как почувствовал приближение злого умысла. Инстинктивно я отпрыгнул назад, уклоняясь от невидимой атаки, и одним плавным движением обнажил свой клинок.